

вали взаимную симпатию и можно сказать прямо подружились. После угощения чаем и арбузом, фу-тай показал мне свои ап артаменты, где вся обстановка отличалась красотой и уютностью; в комнатах стояли прекрасные вазы, висели картины, полы были устланы коврами... В саду росли сирень, абрикосы, яблоки, а в тени деревьев прятались беседки и маленькие пагоды; с балкона одного из храмов открывался вид на южную цепь гор и долину реки... Энергичный хозяин, видимо, отличался любовью к чистоте и порядку, которые он, по его словам, намеревался провести и за стенами своего жилища — в самом городе Синине, где предполагались большие работы по усовершенствованию мостовых и упорядочению уличной жизни вообще. Я обошел всё хозяйство любезного чиновника, любовался его огородами, его конюшней и наконец прекрасным трехлетним маралом, разгуливавшим по загороженному участку сада. Желая оказать высшее внимание, фу-тай, подарил мне на память лучшего коня своего завода, но узнав, что я избегаю принимать такие крупные подарки, тотчас прислал взамен этого несколько арбузов и две жестянки консервированного по европейски молока. Я, конечно, не остался в долгу, и ответил присылкой кое-каких изделий Завьялова, от которых фу-тай остался в восторге.

Вечером, оставшись наедине с самим собою, я глубже вдумался в слова китайских властей о разбойниках-тангутах и нашел в этих соображениях не мало правды. Уже проезжая по Наньшаню, мы имели случай убедиться в вооружении тангутов, снабженных, по большей части, немецкими или японскими винтовками. Глядя на диких лихих номадов, пронесившихся на резвых конях, с европейским оружием за плечами, приходишь к убеждению, что недалеко то время, когда вольные сыны степей Куку-нора и Тибета станут грозными соседями Китая. В связи с этими мыслями вкрадывалось невольное беспокойство за участь раз'езда геолога экспедиции. Сознывая серьезное положение вещей, сининские чиновники понимают также и собственное бессилие и непременною потребность в возможно полной мере обучить и вооружить китайские войска на европейский лад.

Во время моего пребывания в Синине, в городе был расквартирован небольшой гарнизон, состоящий из одного бата-